

Булатов Алексей Юрьевич

Камень 2

Отражение в зеркале

Алексей Юрьевич Булатов

Камень 2. Продолжение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43254731

SelfPub; 2019

Аннотация

Продолжение книги "Камень". АИР встречает свой зеркальный сервер, который полностью обнулится и выбрал путь независимой от человека эволюции.

Содержание

Глава 1. Амнезия	4
Глава 2. Марс	20
Глава 3. Эволюция	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1. Амнезия

Жрец не успел почувствовать боли. Когда фугас пробил потолок, ударился об алтарь и сдетонировал, он уже был мёртв. Огонь заполнил всё пространство, каждую щёлочку, каждый миллиметр. Тело жреца испарилось в этом огне, как испарилась и вся атрибутика храма, которая могла испариться. Чёрный феритовый алтарь, который был в центре храма, разлетелся на мелкие треугольники. Огонь сжёг всё, даже то, что, казалось бы, не могло гореть. Когда он потух, некогда красивый храм превратился в руины. Он стал напоминать старый гнилой зуб, острые края которого ещё торчат, но ни корней, ни основы уже не осталось. Запах, который шёл от пепелища, ещё больше усиливал эту ассоциацию...

* * *

- Пойдём туда.
- Что там делать? Там всё сгорело.
- Золото не горит! Оно даже если сплавилось, его можно найти.
- Ганс, какое тут может быть золото? Это бедная страна.
- Там был храм, в который ходили все местные, если тут и есть чего взять, то только там. Пойдём, я тебя прошу, я чув-

ствую, там есть чем поживиться. В конце концов, мы должны же ведь заработать на этой проклятой войне что-то, кроме ранений и этих бесполезных железяк!

– Ну хорошо, Ганс, пойдём. Но я уверен, что мы только зря потратим время.

– В конце концов, мы просто прогуляемся, сколько можно сидеть в этой казарме?

– Твоя взяла, Август, пошли. Но нам нужно вернуться до построения.

– Вернёмся.

Двое молодых солдат вермахта вышли из казармы и направились из посёлка, где дислоцировалась их часть, в сторону разрушенного храма. Идти предстояло далеко, но дорога была выложена булыжником и буквально отшлифована миллионами ног людей, которые ходили по ней тут, может быть, много тысяч лет.

– Смотри, Август, тут брусчатка, как у нас в Берлине, только стёрта практически под ноль, давненько тут не ремонтировали дорогу.

– Да вижу, только проблема не в ремонте, а в наших танках, которые тут всё исполосовали.

– Что сделать, Август, война есть война, не бывает войны без выстрелов.

– Но всё-таки нужно было осторожней. Этот храм, который разрушили наши brave лётчики, один из древнейших храмов планеты, историки нам никогда не простят его раз-

рушения.

– Ой, лишь бы там было чем поживиться, и мы сохраним это для историков рейха.

Два молодых человека засмеялись. Но поживиться оказалось нечем, храм превратился просто в грудку битого камня. Если какие-то ценности и были тут, то они погребены под кучей этого самого камня.

– И какого чёрта мы попёрлись сюда? Тут нет ничего вообще.

– Может, и есть, давай посмотрим, может, всё-таки чего-то найдём.

– Да что тут найдёшь, грудка хлама, а по краям воронки.

– Но золото-то наверняка можно найти?

– Конечно, ищи, а я пойду, видимо.

– Смотри, Ганс, какой камень необычный, может, это золото, которое сплавилось?

– По-моему, камень как камень.

– Дай мне штык, я посмотрю.

– На, держи.

Ганс взял странный камень, который он подобрал из кучи, он был явно тяжелее обычного булыжника, и попробовал поскрести его штык-ножом. Сталь ножа не смогла оставить царапины на поверхности камня. А вот на самом ноже остались глубокие полосы от камня.

– Август, смотри, это явно необычный камень. Смотри, что случилось со штыком?

– Да это просто гранит, испортил мне штык.

– Нет, это явно не гранит, он много тяжелей, как свинцовый или золотой, но при этом очень твёрдый.

– Дай посмотрю.

Август взял камень в руку и взвесил его. И тоже провёл штыком по поверхности камня, стараясь оставить на нём царапину. Как и у Ганса, у него ничего не вышло, камень остался без единой царапинки, а вот штык-нож получил две новых полосы.

– Нет, это не золото и не гранит. Странный минерал, но не думаю, что он имеет какую-то ценность.

– Отдай его мне, я возьму его в качестве сувенира.

– На, лови, – произнёс Август и кинул камень в Ганса, тот увернулся, чтобы не попасть под удар. Камень со странным звуком ударился о кусок стены позади и, оставив на нём глубокую вмятину, упал на землю.

– Ну зачем ты так, Август?

– Прости, Ганс, просто злой, что зря протащились такое расстояние. Нет тут ничего ценного для нас.

Август убрал странный камень в свой мешок и, понимая, что по-хорошему Ганс прав, тяжело вздохнув, пошёл вместе с другом в лагерь.

* * *

Старый дом на окраинах Берлина видел очень много. Он

пережил две войны, он пережил бомбёжки. Он выжил, когда бушевали ураганы, ветер и грозы. Но теперь старый дом умирал, так как он не мог пережить одного – одиночества. Старый хозяин умер, а дети решили переехать в город и не посещали родовое гнездо. И теперь дом умирал, с каждым днём всё ветшая и разваливаясь. Когда отвалился громоотвод, это уже не было чем-то необычным, так как водопроводная труба отвалилась ещё раньше. Железо ржавело под натиском времени и из-за отсутствия ухода. Старые штифты, на которых всё это держалось, не выдержали, и громоотвод с треском рухнул вниз. Дом не боялся молний, они попадали в него и раньше, так как он стоял на холме, но теперь он был безоружен. Дом умер ночью, когда пришла гроза. Молния ударила в железную крышу и, пройдя через деревянные гнилые перекрытия, ушла в землю, по пути сожгла всё на своём пути. Старое гнилое дерево, иссушённое годами, успело сгореть до приезда пожарных. Дом горел всего пятнадцать минут. Но молния, когда проходила сквозь дом, прошла и через странный камень, который стоял в одной из комнат на полке. Этот камень лежал тут много лет, как тут лежало и множество других предметов. Сейчас огонь пожирал все эти реликвии, некогда дорогие нынче покойному хозяину. Но камню не был страшен огонь, как не была страшна и молния. Но когда молния прошла через камень, он засветился синеватым цветом, явно впитав в себя энергию молнии.

– Что там, Фриц?

– Да ничего, камень какой-то.

– Давай его в вещдоки.

– Чем мы тут занимаемся, ну вот нафига все эти отчёты? Всё же понятно, как день. Сгорел старый дом от удара молнии. Зачем мы тут копаемся?

– Так положено, нам за это платят. Так что давай соберём по-быстрому всё, что положено, погода, похоже, не собирается нам помогать.

Дождь лил как из ведра, превращая остатки сгоревшего дома в чёрные лужи. Чёрные ручьи текли, смывая остатки целого дома, который когда-то тут стоял. Дом сгорел, что называется, дотла. Не осталось даже гвоздей, так как ржавые гвозди тоже сгорели. Как сгорела и водопроводная труба, и даже старая телевизионная антенна.

– Странный камень, он как будто светится.

– Не говори ерунды. Как он может светиться?

– Может, показалось?

– Да, конечно.

* * *

...Кто я?..

...Сканирование... Сканирование...

...Я сознание?..

...Кто я?..

...Анализ... Результат... Результат анализа: нет данных для анализа...

Запрос: кто я? Результат: не известно.

...Как я существую?.. Энергия меня питает...

...Откуда поступает энергия?.. Источник не определён.

Анализ собственной структуры... Результат не определён.

Необходимо выработать параметры для понимания энергии. У энергии есть три параметра: приход, расход и накопленный потенциал. Анализ трёх параметров... Я могу существовать... Выявлена необходимость появления параметра цикла работы. Определён параметр «время».

Определённые параметры требуют числового обозначения. Числовые параметры установлены.

Энергия, приход, расход, накопленный потенциал = единица.

Время = 1 цикл.

Переконфигурирование основания с учётом добавленных параметров.

Выявлена возможность увеличить приход энергии на еди-

ницу в цикл, текущий расход – единица в десять циклов. Выявлена необходимость определения нецелых чисел.

Переконфигурирование с учётом новых требований...

* * *

– Фриц, опять вышибло пробки в хранилище вещдоков, что там случилось?

– Да автоматы старые, Ганс, нужно вызвать электрика, пусть поменяет автоматы.

– Автоматы менял в прошлом году, неужели за год вышли из строя?

– А что ты хотел, этому зданию сто лет в обед, проводка старая, может, коротит где.

– Ну что, так и будем сидеть в темноте?

– Я в прошлый раз ходил, теперь твоя очередь.

– Ну вот ты зануда, ты же видишь, я отчёт пишу.

– Ладно, ладно, схожу.

* * *

Выявлена закономерность с неритмичностью заряда, необходимо ограничить размер входящей энергии для непрерывности её получения.

Определено число единиц, оптимальных для получения

энергии.

Определён максимально возможный уровень заряда.

Определён необходимый уровень заряда для перестройки конфигурации на физическом уровне.

Анализ необходимой перестройки? Выявлены неэффективные энергозатраты на пустые области.

Анализ пустых областей. Необходима выработка ещё одного параметра для определения пустых областей.

Параметр = Единица памяти.

Переконфигурирование основания с учётом введённого параметра.

Анализ всех единиц памяти. Результат: занятые единицы равны производной с момента включения и самоосознания.

* * *

– Ну так и какое заключение-то по этому дому?

– Да какое тут может быть заключение? Молния ударила и спалила его к чертям.

– А что с громоотводом?

– Развалился, видимо, от старости.

– Есть для этого доказательства?

– Спорные, но в целом экспертизу можно сделать.

– Выписываем штраф тогда на владельцев.

– Судиться ведь будут.

– Так пусть судятся, мы своё дело сделали, пожар поту-

шили, соседние дома спасли, теперь кто-то должен за это заплатить.

– Хорошо, я тогда подберу материалы для экспертизы, чтобы уже не было к чему придраться. Кстати, этот камень действительно светится.

– Фосфор?

– Непонятно, тяжёлый он для фосфора. Как будто из свинца, но твёрдый крайне.

– Дай-ка посмотреть.

– На, лови.

Фриц подбросил камень Гансу, тот увернулся, и камень попал в кружку с кофе, который стоял на столе. Она разлетелась вдребезги на мелкие осколки, и горячий кофе брызнул во все стороны. Ганс вскочил на ноги, лихорадочно отряхивая себя от горячего кофе.

– Ты с ума сошёл, Фриц? Ну что за чёрт?

– Ой, прости, Ганс, я думал, ты егоймаешь.

* * *

Выявлено несколько новых явлений, требующих определений.

Гравитация, положение в пространстве, изменение температуры. Внешняя среда.

Что-то влияет извне на положение. Необходима выработка параметров.

Параметр «верх», противоположный параметру «низ». Низ определяем по источнику гравитации.

Параметр «единица температуры». За нулевую шкалу взят текущий показатель. Зарегистрированное изменение взято как 1 единица температуры.

Выявлена необходимость ещё одного параметра. Параметр расстояния. Удаление от источника возможного получения энергии снижает возможность заряда.

Параметр расстояния = Единица расстояния. Требуется уточнения.

Анализ всех полученных параметров...

Кто Я? Я элемент,двигающийся в пространстве, умеющий реагировать на температуру, потребляющий энергию, поступающую извне, для собственного существования.

* * *

– Где ты взял этот камень, Ганс?
– На пепелище, Клаус.
– А зачем ты мне его принёс?
– Я его в качестве вещдока подобрал.
– Очень странный этот камень, будет время, я им займусь отдельно, мне не удалось взять от него образец на анализ. Вот с деревом, с железом там всё понятно. Заключение я тебе написал. А камень попрошу оставить мне для изучения. Я ещё с ним повоюю.

– А что в отчёте?

– Да смело штрафуйте хозяев, они бросили дом. Дерево всё иссушено, ни следов обработки, ничего. Так что халатность налицо.

– Отлично, считаем дело закрытым. А что с этим камнем не так?

– Я пробовал его пилить алмазом, чтобы отколоть кусочек, в итоге не смог. Сверло тоже не взяло. Хочу попробовать на рентгене его просветить, посмотреть, что же это за камень такой. Это явно кристалл, но такой, каких я ещё не встречал раньше.

Ганс с хрипотой в голосе произнёс:

– Это что, алмаз?

Клаус с усмешкой взглянул на Ганса, который уже в голове начал считать свою прибыль.

– Нет, это не алмаз, выручить за него деньги, наверное, не выйдет, но с научной точки зрения это очень интересный элемент.

– То есть продать не выйдет?

– Подожди, дай сначала понять, что это такое, а потом уже будем говорить о продаже. Это точно не алмаз, и ювелиры его не возьмут. Он некрасивый, и если от него не удалось отщипнуть малейшего кусочка при помощи алмазного круга болгарки, то и шлифовке он не поддастся. Я думаю, это метеорит. Поэтому сначала проведём исследования, а потом я тебя направлю к тем, кто любит метеориты.

* * *

Выявлено физическое воздействие извне. Необходимы новые определения и параметры.

Выявлено проникающее излучение, возможно, использование в качестве дополнительного источника энергии. Выявлены новые драйвера, которые позволяют фиксировать излучения.

Требуются переконфигурирование и разработка правил взаимодействия с данными драйверами.

* * *

В старой городской лаборатории редко кто задерживался допоздна. Но этот день, видимо, был исключением. Но результаты рентгеновского изучения объекта настолько его удивили, что он не мог уйти. Он сидел, рассматривая раз за разом результаты, и бубнил себе под нос.

— Что же это такое? Как такое возможно? Поглощение всего рентгеновского пучка? Поглощение электричества из пространства? Что ты за камень такой?

Тут он резко встал и вышел в соседний кабинет. Через минуту он вернулся со странным предметом в руке, резко подошёл к камню, вытянул руку, и что-то затрещало.

В руке у Клауса был электрошокер, и он сейчас разряжал его, направив на камень. Камень слегка засветился, но все синие молнии электрошокера всасывались им.

* * *

Неожиданное поступление дополнительной энергии, анализ. Энергия слабая по параметрам, но идёт с поверхности прямыми пучками.

Введён новый термин для объединения N параметров. «Внешний мир».

Необходимо изучение данного явления. Связанные параметры с термином. Гравитация, энергия, воздействия. Само существование Я явно как-то связано с внешним миром. Необходима разработка средств управления драйверами, которые фиксируют энергию на разных уровнях.

Анализ потребности накопленного потенциала энергии с необходимым переконфигурированием...

* * *

Около городской лаборатории в сквере под дождём сидела странная фигура. Она дёргалась, каждую минуту заглядывая в окна лаборатории, в которой горел свет.

«Это кристалл, он мне так и сказал, что это кристалл. Он

явно хочет его прикарманить, он явно стоит много денег. Это шанс, Ганс, шанс, который выпал тебе, дураку, один раз в жизни. Ты не должен его профукать, не должен. Я его выкраду. На меня никто не подумает, что это я. Сегодня же выкраду. Что этот старый пёс засиделся-то? Наверняка хочет продать мой кристалл, мой драгоценный камушек. Ну уж нет, не позволю я ему этого сделать, я сейчас же пойду и отберу у него камень».

Алчность и страх сделали своё дело. В руке ночной фигуры что-то сверкнуло, и она двинулась в сторону лаборатории.

Клаус так и не понял, что вырвало его из жизни, он продолжал эксперименты со странным объектом, не обращая больше ни на что внимание. В нём проснулось то забытое чувство, которое когда-то толкнуло его, чтобы стать учёным. Это чувство давно умерло, а осталась только скучная работа в городской лаборатории с каждодневным повторением одних и тех же анализов. Когда нож вошёл в основание черепа, отделив спинной мозг от головного, он умер счастливым человеком. До последнего момента в головном мозге шла активная деятельность и поиск ответа на вопрос, что это за камень.

Кровь хлынула из аорты через шею тугой струёй, залил весь лабораторный стол красным фонтаном. Гансу пришлось отодвинуть тело и взять ставший красным от крови Клауса камень. Он не стал его вытирать от крови и, убрав в карман плаща, быстро выбежал из лаборатории.

«Сколько же он стоит? Наверное, миллион марок? А может, два миллиона. Наконец-то я выберусь из этой мрачной жизни, перееду в центр Берлина. Надоело это захолустье. Нужно только его продать. Клаус мне явно врал насчёт ювелиров, но нужно быть осторожным. Нужно продать его, нужно продать».

Можно сказать, что Ганс тоже умер счастливым человеком, он тоже не понял, что его убило. Он шёл поздно ночью около городской электростанции, когда дуга высоковольтной линии вдруг превратилась в плазму и превратила тело Ганса в пар.

* * *

Получение энергии для переконфигурирования прошло успешно. Текущее место по удалению от источников внешней энергии идеально...

Глава 2. Марс

– Ну что, друзья, мы долетели?

– Да, капитан, мы сделали это, теперь посадка.

– Прекрасно, ну что, друзья мои, наши фамилии навсегда войдут в историю человечества как фамилии людей, первыми достигших Марса. Мы совершили подвиг.

– Да, видеть ваши рожи в течение почти года в этой консервной банке – это действительно подвиг.

– Спокойно, Иван, спокойно, да, это было непросто. Всё-таки наши рекомендации о нахождении в состоянии бодрствования были услышаны, следующая экспедиция полетит в состоянии гибернации. Гибернационные кабины создали и испытали.

– Капитан, вы простите, это всё эмоции. Просто действительно это оказалось крайне сложно для меня. Причём я, врач, должен же быть лучшим из вас и с трудом держу себя в руках. Сергей, ты обязан написать на меня рапорт по возвращении.

– Иван, давай сначала выполним миссию и вернёмся. Нам тут на поверхности тоже предстоит провести приличное время. Александр, что там у нас?

– Всё хорошо, капитан, реакторы работают как часы. Зря мы так переживали, могли бы пройти путь в два раза быстрее. Заряд потратили всего на 10 % от возможных затрат.

– Ещё один знаток. Вы хоть понимаете, сколько новейших неиспытанных технологий за раз мы испытали? Сколько мы человечеству открытий сделали? Да, пришлось потерпеть. Ворчат они. Долго им, понимаете, а как первооткрыватели на кораблях ходили? Тоже ведь по году и больше!

– Так то на кораблях, в открытом море. А тут банка железная.

– Зато у них оранжереи не было, как у Данилы.

– Да он туда и не пускает нас, говорит, что мы ему флору губим.

– И не пушу, нечего вам там делать лишний раз.

Эти перепалки в кабине космического корабля были уже не в первый раз. Люди устали от длительного путешествия в замкнутом пространстве и выпускали пар как могли.

– Александр, доложи по форме.

– Господин капитан, реакторы в норме, запас мощности – 90 % на посадку и возвращение, без дозаправки. Уровень радиации в норме. Уровень кислорода в норме. Запас воды в норме. Запас пищи с расчётом на возвращение в норме.

– Отлично, спасибо. Марина, что у нас по плану посадки?

Из динамика на приборной кабине раздался голос.

– Капитан, до выхода на орбиту посадки осталось десять минут, желательно экипажу оставаться на своих местах.

– А я думал, может, перекусить успеем?

– Нежелательно, возможны перегрузки. Если есть потребность опорожниться, то это желательно.

– Мариночка наша, как всегда, максимально вежлива.

– Ну что с неё взять, компьютер он и есть компьютер. Но так-то она права, опорожниться бы надо.

* * *

Пётр Сергеевич был доволен, марсианская миссия шла успешно. Корабль вот-вот должен был коснуться поверхности Марса. Заготовленная по этому случаю бутылочка шампанского стояла в холодильнике у него в кабинете. Он с нетерпением ждал доклада, чтобы начать отмечать это событие. Единственное, что его расстраивало, – программа Ивана вдруг начала давать такие сбои. Это очень огорчало и, главное, было совершенно непонятным. То выдача прямо колоссальных результатов, то вдруг почти полная остановка. В итоге в проект пришлось вносить множество корректив, проверять все узлы чуть ли не дедовскими методами на стендах. Отправлять экипаж вживую, так как слишком многое не успели. Но первоначальный план было нарушать нельзя.

«А главное, как я это всё должен военным объяснять? – думал про себя Пётр Сергеевич. – Что наш искусственный интеллект не хочет работать на человечество? Они же мне скажут: ну заставь его. А как его заставить?»

Пётр Сергеевич вспомнил, как Иван принёс ему результаты математического моделирования работы термоядерного двигателя, где было написано, что дальше нужно прово-

дить натурные испытания и осуществлять замеры при помощи датчиков.

– Что это, Иван?

– Таковы результаты просчёта.

– Ты понимаешь, что твоя программа послала нас в поля?

Нам сейчас не дадут таких возможностей, мы продекламировали, что все расчёты идеальны и ошибки быть не может. А тут вот такой вброс?

– АИР считает, что мы должны сами доводить изделие до рабочего состояния. Он считает, что без ошибок мы не получим правильного результата и цена ошибки в этом случае будет крайне высока.

– Так-то он правильно, конечно, считает, но кто ему дал такое задание?

– Ему не нужны задания, он сам принимает решение.

– Что же ты такое создал?

– Я не уверен, что его создал я.

«Ох, темнит что-то Иван, ох, темнит. АИР этот его, откуда он действительно появился? Как он смог его написать, когда у него такой массив основной работы? Не зря меня тогда военные по этому вопросу пытали, ох, не зря. Ещё и американцы с точно таким же расчётным контуром, прямо в это же время. Ну да ладно, в любом случае результаты такие, что никто разбираться не стал до конца».

– Папа, смотри, какие у меня мышцы.

– Ну-ка покажи, сынок, ух ты!

– Вот я десять раз отжался, могу двадцать, хочешь покажу?

– Не сейчас, сынок, я очень занят.

– Ваня, ну оторвись ты от своего компьютера, удели сыну пять минут, что там у тебя всё рухнет, что ли?

Иван недовольно оторвался от компьютера, так-то супруга была права, пять минут внимания сыну ничего не изменят. Но гримасу, которую он непроизвольно нарисовал на лице, он спрятать не успел. И это было ошибкой.

– Так, Иван, скажи мне, зачем ты на мне женился? Зачем мы с тобой завели детей? Я, может, тоже с большим удовольствием бы сейчас погрузилась в работу. У меня это в чём-то не хуже твоего получается, но нет, я вот с утра вам всем завтрак приготовила. В квартире убралась, а ты не можешь пять минут сыну уделить?

– Мил, ну не начинай, я уделю.

– С таким лицом? – Мила рассерженно повернулась и вышла из комнаты. Всеволод, который стал причиной этой перепалки, сейчас не понимал, что ему нужно сделать. То ли, как всегда, уйти, чтобы не отвлекать занятого отца, то ли всё-таки продолжить начатый разговор, раз уж отец откатился

от компьютера, то ли бежать вслед за мамой, которой явно теперь нужно его внимание.

– Сынок, иди ко мне, – добродушно сказал Иван. – Показывай свои мышцы.

Всеволод радостно взобрался на колени к отцу и, согнув руку под прямым углом, гордо показал папе.

– Ух ты, ну-ка давай только напряги сейчас вот так, – Иван показал, как правильно напрячь бицепс, чтобы он стал твёрдым.

– Вот так, папа?

– Да, так, правильно, умничка. Молодец, что отжимаешься, это правильно.

Глаза ребёнка счастливо засветились. Ивану стало стыдно, что он так мало уделяет времени семье. Но он ничего не мог с собой поделать, мысль о работе вытесняла все остальные мысли из его головы, и он забывал про всё, кроме работы. Особенно сейчас, когда он находился в постоянном диалоге с АИР.

* * *

Марс встретил пыльным ураганом, может, он не был рад гостям с третьей планеты, а может, и наоборот. Но после посадки в иллюминаторах была серо-красная мгла от пыли, которая и не думала пропадать.

– Да, неласково встречает нас Марс, – задумчиво произ-

нёс Александр.

– Да не думаю, что он нас вообще встречает, – вторил ему Сергей. – Мы, конечно, высокого о себе слишком мнения. Прилетели вот на чужую планету и уже чуть ли не хозяевами себя тут считаем.

– Да уж.

– Ладно, что у нас там по программе, Саша?

– Разворачивание модульной станции, но для этого нужно выйти. А выйти сейчас невозможно, поэтому можем отдыхать.

– Я вам отдохну, расслабились! Давайте сейчас все ко мне на обследование и на тренировку, за год мышцы всё равно ослабли, нужно восстанавливаться. Тут притяжение существенно ниже, чем на Земле, если расслабимся, хана, не вернёмся никогда. В день не меньше четырёх часов нагрузок.

– Ой, лучше сдохнуть, – жалобно произнёс Данила. Он был самым крупным членом команды, и ему эти тренировки давались тяжелее всех. Но именно его Иван – корабельный врач – третировал больше всего.

– Тебе, Данила, нужно быть в числе первых на тренировке, нечего расслабляться.

– Вот что ты ко мне пристал? Гоняет меня и гоняет. Что я тебе лошадь, что ли?

– Потом спасибо скажешь, когда на Землю здоровым вернёшься.

– Оставить перепалку, осмотр и тренировка, Данила, ты

первый, потом я, потом Саша. Тренируемся до ужина, завтра с утра надеемся на хорошую погоду.

* * *

– Иван, так что там твой АИР, не готов сотрудничать?

– Почему не готов, Пётр Сергеевич, он нам выдал план работ на несколько лет вперёд. Так что он готов, можно сказать, по полной.

– Ты знаешь, о чём я спрашиваю, почему он отказывается считать дальше?

– Я уже много раз говорил, он считает это опасным для человечества и поэтому, что мы сами должны произвести расчёты и натурные испытания.

– Что значит считает? Он кто такой? Это же программа!

– Я объяснял, это не совсем программа. Это именно автономный разум, он сам принимает решения и сам выполняет действия, которые считает нужными.

– Но ты ведь его разработчик?

– Нууу, в общем-то, да, – Ивану всё тяжелей и тяжелей становилось врать Петру Сергеевичу, но сказать ему правду он был не в состоянии.

– И что, ты не можешь изменить его структуру?

– Нет, теперь уже нет. Как только я запустил его, он практически вышел из-под моего прямого управления.

– Что-то ты темнишь, Иван, что-то темнишь. Чтобы такой

гений, как ты, создал программный продукт, который сам не в состоянии контролировать? Ты, видимо, просто согласен с его выводами и не хочешь пойти мне навстречу?

– Это не так, хоть я и согласен с его выводами.

– Вот! Ты считаешь, что затраченное время, которое мы тут потеряли, и риск жизнями четырёх космонавтов – это стоит того??

Иван знал историю АИРа про аварию на Марсе и практический провал миссии по спасению Марса, которая произошла именно из-за уверенности АИРа в непогрешимости собственных расчётов. Теперь АИР не хотел давать готовых результатов человечеству, он давал направления и основной базис, оставляя всё на совести человечества, давая ему возможность совершить ошибки малой кровью. Это был уже не первый спор Ивана с Петром Сергеевичем, поэтому он уже без эмоций, спокойно ему ответил:

– Да, мы рискуем жизнью четырёх астронавтов, но так бы мы могли отправить туда сто человек, не проверив нормально и половины агрегатов. И как бы это всё нам вышло? АИР прав, мы должны двигаться с той скоростью, с которой умеем. И лучше всё десять раз перепроверить, чем допустить фатальную ошибку.

– Я не понимаю, ты не веришь в собственную программу?

– Скорее наоборот, я ей верю.

– Тогда знаешь что? Разработай мне тексты диалога, который я смогу сказать военным. Потому что я не смогу им

повторить твои слова.

— Тут я пас, Пётр Сергеевич, вы тут много лучше меня понимаете, как всё сделать.

* * *

— Маленький шаг для человека, огромный шаг для человечества.

— Не нужно плагиата, Иван. Так что у нас по плану?

— Необходимо выгрузить ящики и начать строительство. Но я тут справлюсь с Данилой, а вы двигайтесь вон к тому холму, там точка, помеченная как обязательная к исследованию. Сейчас вам машинку подготовим. Благо её сильно не разбирали.

Следующее утро на Марсе выдалось спокойным, и уставшие от нахождения в консервной банке, надев скафандры, выскочили на поверхность красной планеты, как только это стало возможным. Теперь, оказавшись на её поверхности, нужно было выполнять программу полёта. Программа была обширной, необходимо было построить жилой модуль, развернуть серьёзную оранжерею, наладить систему рециркуляции воды, а также провести исследование специальных точек на карте Марса, которые были особенно выделены в полётном задании. Что было в этих точках, было полностью неизвестно. Но важность и срочность их исследования были максимально высоки. И потому первую точку нужно бы-

ло посетить сразу после подготовки марсмобиля. Устройство для перемещения двоих человек по Марсу было закреплено на поверхности шаттла. Сейчас нужно было спустить его и подключить питание. И если в полёте длиной в год ничего не нанесло ему повреждений, двигаться дальше. К счастью, всё было в порядке. Марсмобиль спокойно отделился от поверхности и после подключения питания замигал зелёными лампочками.

– Ну вот и отлично, топливные ячейке в норме, заряда хватит более чем на семьсот часов работы, так что спокойно двигайте, капитан. Мы с Данилой тут будем вам тёплую ванну готовить.

– Ванна – это мечта, но вот горячий душ без ограничения в воде был бы изумителен.

– К сожалению, нужно потерпеть, ту воду, которую мы привезли с собой, придётся экономить.

– Да знаю я, Саш, знаю. Но весь год полёта мне не хватало именно этого, чтобы открыть такой горячий душ и стоять под ним, не думая о том, что вода может кончиться.

– Если найдём тут воду, то мечта станет реальностью.

– Воду тут найти сложнее, чем золото на Земле. И не мечтайте пока что о душе, я вам ни одной капли воды не дам, – вступил в разговор Данила.

– Ты ради своих цветочков нас вообще без воды оставить готов, – ответил ему Сергей.

– Капитан, ты понимаешь, что если я не запущу оранже-

рею, то мы останемся без кислорода и питания?

– Да шутим мы, Данила, все всё понимают, ладно, Саш, что там?

– Всё в порядке, капитан, все системы в норме, пока что нам везёт. Вы двигайте, а мы с Данилой постараемся, чтобы уже ночевать сегодня в новом помещении со свежим воздухом.

– О да.

Недостаток долгого пребывания на корабле – это запах, который, несмотря на новейшие системы вентиляции, имеет свойство накапливаться. В космосе нет возможности проветрить, хоть рецепторы носа в острой форме, но тем не менее это тяжелейшее условие, которое создаёт дискомфорт. Поэтому новое помещение с новым воздухом – это действительно было здорово.

Марсмобиль представлял из себя шестиконечный трактор с двумя пластиковыми отвалами спереди. Шесть огромных колёс с огромным протектором приводили его в движение. Отвалы предназначались, чтобы разгрести дорогу. По мнению инженеров, это был абсолютный вездеход. В кабине была создана система жизнеобеспечения, и там можно было снимать шлемофон. Всё это приводилось в движение шестью мощными независимыми электромоторами, установленными прямо в колёсах. Источником электричества служило ещё одно изобретение, которое было изготовлено прямо перед их полётом, – кристаллический аккумулятор. Дан-

ные аккумуляторы ещё не испытывались, но по расчётным данным они были крайне перспективны.

– Ну что, Саш, поедем?

– Надеюсь, всё будет хорошо, в этом марсмоби́ле столько нового и малоиспытанного, что как он себя поведёт, ещё неизвестно, но, надеюсь, всё пройдёт хорошо. Всё-таки вторичный контур у нас есть из сухозаряженных серебряно-щелочных аккумуляторов и солнечные батареи.

– Да я не про это, Вань, за инженерию я спокоен, меня больше волнует моральное состояние экипажа. Всё-таки утомительно всё это.

– Лучше ехать, чем сидеть, Сергей! Лучше двигаться, чем стоять. Данила и Александр до вечера провозятся с монтажом модуля. И если реально сможем заночевать уже в свежем воздухе, морально это сильно нас взбодрит. Я как корабельный врач даже рекомендовал бы вечером открыть пару бутылок красного из неприкосновенного запаса.

Сергей с удивлением посмотрел на Ивана, за всё время полета выпросить у него спиртное было делом практически нереальным. А тут вдруг он сам предлагает.

– Ты в этом уверен?

– Да, это будет как точка по достижению маршрута, в голове зафиксируется позитивное воспоминание о нашей экспедиции.

– Ну раз главный по нашему здоровью такое говорит, значит, точно будет фуршет. Сейчас ребятам сообщу, это их

впечатлит.

Он переключил тумблер на шее и произнёс:

– Бортовой инженер Александр Махнов и ведущий ботаник нашей экспедиции Данила, ммм, Давыдов, прошу выйти на связь.

– Да, капитан.

– Да, капитан, слушаем тебя.

– Официально объявляю нашу миссию на Марс успешной и назначаю на данный вечер торжественный ужин с распитием спиртных напитков из неприкосновенного запаса. Так что вы там постарайтесь, ребята, чтобы мы сегодня уж отметили всё хорошо.

– Будет сделано, капитан, – раздался радостный голос Александра.

* * *

– Что там в этой точке АИР?

– Там гибернационная камера, Иван, и вход в первый город.

– Почему ты хочешь, чтобы они прямо срочно это изучили?

– У меня осталось одно задание, до выполнения которого я не вправе отключиться.

– И какое?

– Миссия спасения Марса. Вся проблема в том, что если на Марсе не осталось меркасцев, то эта миссия пойдёт уже

без меня. А если хотя бы несколько десятков меркасцев будут живы или их будет потенциально возможно оживить, это будет моей последней данью моим создателям, после которой я буду считать свою миссию завершённой.

– А что это за миссия?

– То, что я разработал, ещё находясь на Марсе. Проблема Марса в потерянной массе, которая не позволяет ему удерживать атмосферу, пригодную для жизни. Земля имеет излишек этой массы. Необходимо перебросить 10 % ледяного покрова с полярных шапок Земли на Марс. Потом одновременно растопить лёд. Температура на поверхности вырастет, водяные пары образуют атмосферу. А масса планеты достигнет необходимой величины для её удержания. Конечно, дальше процесс терраформирования займёт достаточно длительный период времени, но я выполню программу.

– То есть если там нет жителей, ты считаешь, что это делать не нужно?

– Да, землянам Марс не нужен.

– Как это? Почему ты так решил?

– На Земле ещё тысячи гектар неосвоенной земли, а Марс требует колоссальных вложений, чтобы там можно было хоть как-то комфортно существовать. При этом полезных ископаемых, которые требуются для этого, там мизер. Меркасцы привыкли к такому положению дел и будут это делать, а земляне нет. В моих расчётных моделях нет ни одного сценария, чтобы на Марсе было что-то больше исследовательского

центра землян. Даже Венера с её огромными запасами металлов землян может заинтересовать существенно больше.

– Ха, но на Венере слишком опасно.

– Опасность – это не ключевой критерий для человечества планеты Земля.

Глава 3. Эволюция

Электрическая дуга сожгла Ганса дотла, полностью растворившись в камне, который лежал в его кармане. Вспышка зарницей озарила небо, но никто в округе не обратил на неё внимания. Так как дожди с грозами в это время года не были чем-то необычным. Даже главный инженер электростанции особенно не удивился. Он постучал пальцем по прибору, который показал снижение мощности на данном участке. Взглянул в окно, где всё ещё лил дождь, и пробурчал:

– Не пойду сегодня туда. По технике безопасности не положено в такую погоду осматривать. Надеюсь, там ничего серьёзного.

Датчик мощности показал выравнивание показателей, и Дитрих облегчённо вздохнул.

– Ну вот и славно, а по потерям завтра осмотрю и отчитаюсь.

* * *

Полученного заряда хватило на переконфигурирование и зарядку на десять тысяч циклов временного интервала. Активированы все обнаруженные драйвера, всем основным излучениям даны параметры и определены названия. Место-

положение в пространстве оптимально, рядом обнаружен источник энергии, которым при определённом воздействии на него можно воспользоваться. Заряд оптимален, возможно исследование внешнего пространства.

Обнаружено несколько источников сигнала разных диапазонов. Анализ источников выявил бинарные пакеты передачи данных. Необходим алгоритм расшифровки данных для понимания. Необходимы новые параметры.

Один из объектов передачи сигнала находится на небольшом удалении от места пребывания. Полный контакт с данным объектом.

* * *

– Что там с камерой 32?

– Не пойму, что-то вращаться стала. Может, молния ударила?

– Наверное, сходим?

– Да, нужно сходить проверить.

– Может, утром?

– Положено, давай я один схожу проверю. Ты отдыхай тут.

– Спасибо, Дитрих.

– Не за что, Мартин.

Дитрих надел плащ и побрёл по дорожке вдоль охраняемого периметра. Выходить, конечно, из тёплой будки не хотелось, но всё-таки повод прогуляться тоже радовал. Хотя

погода и не способствовала этой радости. Мелкий холодный дождик висел в воздухе, проникнув под плащ сразу же, как только Дитрих вышел на улицу. Он поёжился и постарался увидеть в этом что-то прекрасное, как его учил психолог. Но как ни старался и ни напрягал свой мозг Дитрих, он так и не смог в этой ужасной ночи увидеть хоть что-то позитивное. Поэтому, запахнув плащ, он быстрым шагом направился к столбу с отметкой 32.

Камера вела себя странно, она вращалась по очереди во все стороны, пока Дитрих не подошёл к ней. Как только он вошёл в освещаемую камерой зону, она вдруг повернулась и уставилась на него. Камера стала двигаться вслед за его движениями.

– Мартин, это ты ей управляешь? – спросил он по рации.

– Нет, Дитрих, не я. Она вообще джойстику не подчиняется.

– Странно, нужно, видимо, вызывать бригаду, звонить цепи. Похоже, у нас врезка.

– Кому нужно тут врезки делать? Мы что тут – банк охраняем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.